

Валентина КУЗЬМИНА

*Летят
в бессмертье
журавли...*

Экибастуз 2010г.

УДК 821.161.1
ББК 84 Рус-Каз7-5
К89

Кузьмина Валентина Михайловна.

**К89 Летят в бессмертье журавли... Стихи. –
Экибастуз, 2010.–80с.**

Валентина Михайловна Кузьмина из посёлка Солнечный – широко известна своими проникновенными стихами. Они хранятся в музеях Москвы и Рязани, Павлодара и Омска. Цикл её стихов, посвящённых Марине Цветаевой, имеет огромный успех. Валентина Михайловна – активный участник Цветаевских костров в Павлодаре и Экибастузе.

С огромной любовью она пишет о ветеранах войны, воспевая их подвиг. Как настоящий интернационалист и патриот Казахстана, Валентина Михайловна переводит на русский язык стихи казахских авторов. Её песни на русском и казахском языках пользуются огромной популярностью у слушателей.

Валентина Кузьмина – ветеран труда. Но её стихи находят отклик в сердцах людей разного возраста и национальности.

ISBN 978-601-06-0079-9

ББК 84 Рус-Каз7-5
ISBN 978-601-06-0079-9

© Кузьмина В.М.
© ИП Сейтенова Г.Ж.

МОЯ ДОРОГА

В злые игры с жизнью не играю,
Мне не ведом зависти порок,
Никому я не пересекаю
Ни тропинок, ни больших дорог.

С каждым мигом, на мгновенье старше,
Всё моё, находится при мне,
И шаги мои в походном марше
С каждым разом твёрже и ровней...

А строка и есть моя дорога,
Если вдруг кому не по пути,
Понапрасну зря не бейте ноги,
Стороной старайтесь обойти...

Тем, кто сам до сути не доходит,
Я представлю истину нагой:
В храм поэзии душой восходят,
А не равнодушною ногой!

В ГОРНЯЦКОМ КРАЮ

Здесь, в горняцком краю,
Для друзей хлебосольном,
Скреплены мы судьбой
Неразрывностью уз.

Боль и память твою
О былом, край раздольный,
Разделяем с тобой,
Город Экибастуз!

Отдавая тебе
Весь талант без остатка,
Будем песни слагать
И с сердечностью петь.

В дань хвале, не хвальбе
А горняцкая хватка
Не позволит солгать
И душой обмелеть.

Только в добрых делах
Зреет славное братство,
И от мудрых начал
Крепнет этот союз.

Для того отдала
Степь земное богатство,
Чтобы ты процветал,
Город Экибастуз!

СТЕПИ КАЗАХСКОЙ СЫН

Поэт, певец степи подстать,
Сумел он многое предвидеть,
Но одного не мог понять -
Как можно слабого обидеть?!

В жестокий джут, в шальную смерть,
В годину горестей народных
Не мог спокойно он смотреть
На соплеменников голодных.

Он мог последнее отдать
И отдавал без сожаленья,
Но не умел душою лгать
И плыть по жизни по теченью,

Он жив, степи казахской сын,
звучат мелодии Абая!
А "Қозімнің Қарасы"
Стал позывным родного края,

Поэт, Певец и Человек,
А не политик и не воин,
Талантом чести удостоин
Звучать в сердцах из века в век!

КУРГАНЫ

История тайны в курганах хранит,
В них предков дорога...
Новейшей истории твёрдый гранит
Грызём понемногу.

Целинных земель растревожили сон
На благо людское,
Не сели на мель, перейдя Рубикон,
Не зная покоя.

Небес океана безбрежный простор,
Земли материнство,
Творят неустанно свой мирный дозор
Под знаком единства.

Как резвые кони, здесь время не спит
Под строгой десницей.
На тёплой ладони Великой Степи
Рождалась столица...

ДЕНЬ ЧЕСТИ И СЛАВЫ!

Мы солдатские песни споём...
На развалах почившей державы
Объявляется праздничным днём –
День достоинства, чести и славы!

Из далёких аулов и сёл,
Деревень, городов и районов,
В сорок первом в бессмертие шёл
Наш солдат, сквозь разрывы и стоны.

Не забудут Берлин, Бухарест,
Краснозвёздной советской армады.
В тех боях каждый свой Эверест
Брал за Родину, не за награды.

Всё, за что заплатили сполна
Вашей жизнью горячечно-звонкой,
Чем гордилась большая страна,
Так легко развалили потомки...

Но всегда на развалах страны,
Позабыв про раздоры и горе,
Чтут солдат той далекой войны,
Погасивших кровавые зори.

СПАСИБО ВАМ, РОДНЫЕ ВЕТЕРАНЫ

*Моему дяде
ветерану Великой Отечественной войны
Мозговому Ивану Даниловичу
посвящается*

Через года, сквозь призму многих лет,
Судьба распорядилась, как ни странно,
Мне с трепетом рассматривать портрет,
Подаренный на память ветераном.

Я помню день, определивший срок,
Когда войны с души свалился камень,
На радостях под самый потолок
Меня он поднял крепкими руками.

Мне помнится победный скромный стол-
Мне – сахарок, а им по кругу кружка,
И тост: - «взошла Победа на престол,
Расти большая, милая Валюшка!»

Не понимаю, как случилось, вдруг,
Что тайна тенью стала между нами,
Наверно, было просто недосуг
Хвалиться боевыми орденами...

И вот не грудь – сплошной иконостас!
Мне на него за жизнь свою молиться,
Я поздравляю всех, кто в трудный час
Не утрашился гитлеровских «блицев».

Спасибо вам за радость бытия,
За веру ту, что в нас вложили,
Что мы народ особого литья,
И что хотим, чтоб в мире с миром жили.

За то спасибо, что цветёт земля,
И что война, от той поры до ныне,
Взяв скорбный старт от Бреста до Кремля,
Закончилась в поверженном Берлине!

А праздник этот через вашу боль
Потерь безмерных, через ваши раны,
Взошёл на свой, на праведный престол,
Спасибо вам, родные ветераны!

Неразумные дети планеты Земля...
На задворках вселенской окраины,
О спасении Господа Бога моля,
Не раскаются вечные каины.

Знать вражда на земле не вчера родилась,
И Господь здесь, увы, не прикрытие.
Существует, однако, священный наказ
На поступки дела и события...

РАЗРЫВЫ РВУТ НА ЧАСТИ ТИШИНУ

*Гвардии майору, разведчику, ветерану ВОВ
Боранишинову Кошербаю-ага посвящается.*

Посвящено немало вам стихов,
Вы всё и всем давным – давно простили,
И никогда у умных дураков
Вы для себя поблажек не просили.

Лишь памятью вы снова за черту,
Ползком по снегу в белом маскхалате
Уходите в ночную черноту,
За языком, как за своим проклятьем.

Разрывы рвут на клочья тишину,
А вы, взвалив на плечи супостата,
Победный день так ждали в ту войну
Со статусом советского солдата!

Вы до сих пор для нас живой пример
Высокой Правды и высокой Веры,
И никогда, ни прежде, ни теперь,
Не уронили чести офицера.

Простите нас за жесткую волну,
Идущую от нынешних реалий,
Ещё за то, что не спасли страну,
Которую вы кровью отстояли.

Да будет вам наградой из наград
Весть, что однажды в двери постучится,
Что Казахстан выходит в авангард
У дальней и у ближней границы.

Потомкам этот подвиг совершить,
Служить Отчизне так, как вы служили,
Глобальности реальные решать
Чтоб распри навсегда себя изжили.

Ещё сказать вам долг мне мой велит,
Что очень скоро, в середине века,
Землянам Богом будет путь открыт
К вселенским тайнам, к званью Человека

КОГДА ИСЧЕЗНУТ ВОЙНЫ...

Когда исчезнут войны на земле,
Когда терпимей будем мы друг к другу,
Тогда придут признания извне,
Чтоб вырвать нас из замкнутого круга.

И приоткроют тайны небеса...
Уже, быть может, в двадцать первом веке
Понять дано, какие чудеса
Создателем сокрыты в человеке!

УМИРАЛИ, УХОДЯ В БЕССМЕРТИЕ

Я хочу напомнить господам,
Что среди всемирного пожарища,
Защищая наши города,
Жизнь спасли нам всё-таки товарищи.

Это слово свято для меня,
Мужеством и верностью отмечено,
В нём надёжность завтрашнего дня,
И поддержка друга обеспечена.

Это слово, словно сердца стук –
Батальоны, в страшную невзгодину,
Поднимал товарищ политрук,
За Россию-матушку, за Родину!

За Россию и за всю страну,
В сорок первом, прошлого столетия.
Полегли товарищи в войну,
Умирали, уходя в бессмертие.

В день победы, бывшая страна
Снова вместе,
На тропе рискованной,
Золотом сияют ордена,
И оковы памяти раскованы!

БЕСЛАН

Смерть собрала своих рабов,
Вооружив их до зубов.
Пришла бедой на праздник знаний.
И помутневшее сознание,
В угоду сатанинской воле,
Открыла бойню
Прямо в школе.

Какая дьявольская сила
В утробу нечисть ту вложила,
Чтобы на свет произвести
С глубоким нравственным увечьем
Злой дух, в обличье человечьем?!

Но терроризму не пройти –
Весь мир восстал на их пути
В единодушии о главном,
В поддержку матерей Беслана.
Пусть знают все, кем дьявол вертит,
Что жизнь всегда сильнее смерти.

АФГАНСКИЕ «ТЮЛЬПАНЫ»...

Ревут натруженно моторы
Который год...
Секретный груз грузили горы
На скорбный борт.

Чертила смерть по сердцу рану
В багровый шрам,
Когда афганские «тюльпаны» –
Да матерям!

От камуфляжных амуниций –
«посылки» нам...
И жизнь из-за крутых амбиций,
Вдруг по нулям!

Когда цветут весной тюльпаны
Под цвет зари,
Взывает к чёрным святая память,
Душа горит.

Вновь журавлиный клин известный
Прорезал высь,
А материнский голос в бездну:
– Сынок, вернись!

И СНОВА ДОЖДЬ...

И снова дождь, для равнодушных
Стучит слезами крепостных,
Забитых насмерть на конюшнях
Своих хозяев лихостных.

И снова дождь омоет землю
Слезами тех, чей тяжек сон,
За то, что рабство не приемля,
Жил с палачом не в унисон.

Скрипели хромовые краги
Жестокосердных подлецов,
Сравнивших скорбные овраги,
Пройдясь катком заподлицо...

Нет ни могил, ни постаментов
По указанию вождя.
Асфальта траурные ленты
Скорбят под струями дождя.

И снова дождь дробит по крышам
Под одобрительное «гут»
Потоком слез, чей стон не слышен
Среди освенцимских «бермуд».

Напоминает миру небо –
Чьим пеплом вздобрены поля,
Что колосятся тучным хлебом,
О покаянии моля...

СПАСУТ НАС РУКИ

Отец мой не держал обиду
На родину свою
За то, что дед, нас не увидев
Погиб, но не в бою.

В последний раз, взглянув с тоскою
На светлое крыльцо,
Он пал, расстрелянный рукою
Продажных подлецов.

Успел шепнуть, что эти твари
Людскую кровь сосут,
Держись, сынок, ведь мы не баре,
И руки нас спасут,

Люби, сынок, свою отчизну,
Кров отчий сбереги,
Гудят, по нам справляя тризну,
Все недруги-враги,

Заветы деда памятуя,
Боль спрятав за засов,
Отец за родину святую
Громил коварных псов.

А те, что расстреляли деда
В неправедном пылу,
Дождались радостной победы
За спинами в тылу.

Мы внуки тех, чья боль и мука
Стране немой укор...
Но дед сказал: - спасут нас руки!
И не окончен спор!

ПАМЯТЬ НА ВЕКА

Моему мужу Николаю Николаевичу Кузьмину

Шесть десятков... Даже для мгновенья
В вечности – едва заметный миг.
Но для человека – поколение,
Жизнь – под гору, и уже старик.

А когда-то дерзким, сильным, смелым
По безводным, выжженным пескам
Колесил и честно дело делал,
Оставляя память на века.

Степнякам он памятен и ныне.
Вольный ветер нес «узун кулак»:
Русский парень, едет по пустыне,
Это свой, встречайте, он кунак!

И встречали – так оно и было.
За труды наградою тогда
В тех песках сверкала и бурлила
Драгоценность вечная – вода

Так пришлось, судьба благословила –
Лег на плечи непомерный груз:
Десять лет труда, здоровья, силы,
Адрес - ЭкЭР, Экибастуз.

А в итоге недугом задавлен,
По бездушным, черствым этажам
Он бредет без добрых слов, бесславно,
Трудовую в кулаке зажав.

И обиду с болью нестерпимой
Примут в дань крутые времена...
Он уходит тихо и незримо,
Чашу горечи испив сполна.

ВСЁ ПО КРУГУ...

Никогда не теряли друг друга,
Потому и найти не смогли.
Просто молча летели по кругу
Сотни лет по орбите земли...

Разметал в незапамятный вечер
Листопадом сезонный муссон,
Разрешишь при нечаянных встречах
Двум сердцам застучать в унисон.

Подчиняясь синхронности звука,
Поднималась блаженства волна.
Оттого, презирая разлуку,
Были вместе во все времена...

ГОДА ЛЕТЯТ...

Наверно, в этом есть резон –
Самой любить и быть любимой...
Года летят за горизонт,
И тает жизнь неотвратимо.

Конечно, можно не учесть
Людской молвы, чужого мнения,
Но что поделаться, коль он есть –
Провал в четвертом измеренье!

СТОЖАРЫ

Есть люди, словно двойники,
Не внешностью и не годами.
Но пониманием строки
И ощущением мирозданья.

Судьба им встречи не сулит,
И часто время разлучает—
Родиться одному велит,
Когда другой вдруг умирает.

Так не встречается любовь...
Рок ничего не дарит даром!
Лишь в темном небе вновь и вновь
Горят манящие Стожары...

ВЕЧНОЕ СИЯНИЕ

Мой Пушкин - это лукоморье зыбкое,
Рыбак, что от предчувствия дрожит
Над старой сетью с золотою рыбкою,
Что так своею волей дорожит!

Мог попросить бы с юностью свидания,
Коня, чтоб с ветром спорить на скаку,
И девы юной пылкое признание...
Да не дал рок желаний старику!

Он испросил для спутницы несносной,
В желаниях не знающей предел,
Весь мир подводный и весь свет подзвездный,
Чтобы потом остаться не у дел.

Мой Пушкин, это чудо-сказки детства,
В них зло всегда повержено добром.
Там в красках уживались по соседству
В багрянце осень с зимним серебром.

Мой Пушкин - колокольчик в мгле морозной,
Веселый треск смолистых дров в печи,
Пожертвованных щедрою берёзой
На всенощное бдение свечи.

Мой Пушкин - Чёрной речки покаяние
За варварское действо на снегу...
Мой Пушкин - это вечное сияние,
Которое так свято берегут.

СЕМЬЕ ГОНЧАРОВЫХ

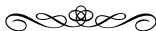
Тысячелетье, век и год
Ушли в предание отныне...
Трещали, озаряя свод,
Дрова в пылающем камине.

Слова застольные лились,
Бокалы наполнялись снова...
Три поколения собрались
Под блики пламени живого.

О, как хотелось в этот час,
Переходя из эры в эру,
Чтоб не оставила бы нас
Надежда в праведную веру.

Чтоб не покинула любовь
И не исчезло благородство,
Чтобы единство дел и слов
Над злом имели превосходство!

Я слышу, звёздный хоровод
Злу предрекает поражение,
Раз распахнул в эпоху год
Мне двери в добром окруженье.

БЕССМЕРТЬЕ СЛАВЯТ ЖУРАВЛИ

Расулу Гамзатову

Хочу забыться и уйти
В другую явь, в миры иные,
В калейдоскоп других картин,
Так не похожих на земные,

Туда, где нет кривых зеркал,
В которых корчится природа,
Где всяк нашёл то, что искал,
Где ценности иного рода.

Где нет предательства и лжи,
Коварства, ненависти, лести,
Где каждый словом дорожит
И все живут по долгу чести...

Открыл законы Галилей,
Но не познал души науку,
На белых, глядя журавлей,
Курлычащих гортанным звуком.

За песнь священную в строю,
Что душу всю перевернула,
Поклон я низкий отдаю
Певцу Гамзатову Расулу!

О, поджигатели земли,
Что стоите вы в этой жизни...
Бессмертье славят журавли,
Вы ж по живым трубите тризну!

ЭПОХА ОКУДЖАВЫ

Тремя аккордами гитары
В сердца людские так проник,
Что публика была в ударе,
Как в сокровенный жизни миг.

От малой косточки душистой
Вилась волшебная лоза,
Смеялся лучик серебристый
В его пронзительных глазах...

Проникновенно и уютно
Стихи негромкий голос пел.
Тепло своей любви попутно
Оставить на земле успел.

Из этих буден рвано-ржавых,
Где мир так к пропасти спешит,
Вернусь в эпоху Окуджавы,
Для очищения души!

ЮЛЯ

Памяти Ю. Друниной

«Знаешь, Юлька, я против грусти»...
В память сердца строкою вбит
Перекрёстный огонь и бруствер,
Где упавший боец лежит.

Под огнем, от воронки к воронке,
Перебежками и ползком,
Пробиралась к нему девчонка
С побелённым войной виском.

Ради жизни рвалась под пули,
Не свою ведь спасая, нет...
А девчонку ту звали Юлей,
И ей было семнадцать лет.

За «круиз» по военным тропам,
От потерь набираясь сил,
Воскрешали мадам Европу
Морем крови святой Руси.

Были в пекле и стыли в стужу,
Коль осталась в живых - твори!
Но вонзились клыками в душу
Доморощенные упыри.

Как же горько и тяжело было
В тот последний и миг и час,
За собой она дверь закрыла
И вдохнула угарный газ.

Не смогла пережить позора
За униженную страну,
Молчаливым своим укором
В ночь ушла, как солдат на войну...

КОМЕТА

Заводим о культуре речь,
Но с безысходностью нелепой
Талант не в силах уберечь
От меркантильного вертепа...

Не знаю, будет ли еще
Когда-нибудь на тверди грешной,
Божественностью освещен,
Твой голос красоты нездешней!

Чего теперь не продают,
Но не найти твоей кассеты.
И не найдя приюта тут,
Ты в вечность ринулась кометой.

И, пролетая над землей,
Ты расписалась сердцем верным:
– Земляне! Я лечу домой,
Прощайте, люди! Анна Герман.

ЦВЕТАЕВСКИЙ КОСТЁР

По ком-то зажигают свечи,
А им – костры!
Поэзию умножит вечность
На две сестры.

Поэзию раскинет вечность
На два крыла,
Те, что жестокость и бессердечность
Оборвала...

В печали хмурилась природа
Не в силах скрыть –
В какую степень непогоды
Им вышло быть!

Но знала горькая рябина,
Склоняя гроздь,
О чем мечтала ты, Марина,
Сбылось, сбылось!

Лучом к лучу скользили рядом
По кромке дня
Здесь две звезды из звездопада
К теплу огня.

Навстречу им в веселой пляске,
Избыв минор,
Меня отблески и краски,
Пылал костер!

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ПОЭТОВ

Точить не стоит всеу лясы
О тех, кто тем и знаменит,
Что был крещён крылом Пегаса
Под звон серебряных копыт.

Высокой степенью искусства
Благословенна их печать.
И хитрость лживого Прокруста
Они сумели развенчать!

Их души для тебя открыты,
Но не входи, а восходи
К высотам нравственной элиты
С особым правом на вердикт!

И не пытайся для забавы
Их торопливо пролистать,
Чтобы на "бис" под чьё-то "браво",
Непостижимость освистать...

В БИБЛИОТЕКЕ

В многообразии миров,
В полёте мысли бесконечной,
Живому слову дал свой кров
Особый мир – библиотечный.

В благоговейной тишине
Свои особенные зори –
Здесь осязаемы вполне
И князь Волконский и Печорин...

Возможность есть сквозь толщу лет
Соприкоснуться со святыней,
Войдя без стука в кабинет
К самой Цветаевой Марине!

Библиотечный мир искусств –
Талантов сонмище большое.
Они, не раскрывая уст,
С тобой общаются душою.

Здесь переход через миры,
Парадоксальная реальность –
От вдохновения дары,
Духовная материальность!

КОГДА...

Когда сползает сердце в пустоту,
В бессмысленную пропасть ожидания,
Когда его неровный перестук
Трепещет, словно агнец на закланье,

И неудач бесчисленный кортеж
Колками мне натягивает нервы,
Я к алтарю несбывшихся надежд
Несу свою любовь во имя веры.

Когда в глазах становится темно
От всех обид и разочарований,
Когда, порой, бывает суждено
Нелепой быть и оставаться крайней,

Когда земля уходит из под ног,
Когда едва держусь на ряске зыбкой,
Поэзии серебряный звонок
Мне позвонит и наградит улыбкой.

ЗА ГОРИЗОНТОМ

Не принимаю параллелей.
Они в иллюзию ввели,
Как будто их и в самом деле
Сведет когда-то край земли.

За горизонтом синим строго
Рисуют в перспективе путь
Две линии одной дороги,
Но им себя не обмануть!

ПОДРУГЕ

Не робей, подруга милая,
Глаз недобрый повелел
Думать, что года постылые
Пригибают нас к земле...

Будто недуги коварные
Силу выпили до дна,
А судьбинушка непарная,
Одиночеством полна.

В счастье жить – дороже золота.
Да не наша в том вина,
Что спасала нас от холода
Чарка доброго вина...

Оберег от одиночества –
Задушевный разговор,
Перекрыл пути пророчествам
Всем чертям наперекор!

А года, года – условности,
Не сломить им нашу статью.
И скажу без лишней скромности -
Нас не перевоспитать!

Серебра зима порошею
От щедрот добавит нам,
Не скупясь, моя хорошая,
Всё поделим пополам...

СОСЕДКА

Ждала напрасно знака свыше,
Искала свет...
А он живет со мной под крышей
Семнадцать лет!

– Привет, как жизнь? – Да понемногу...
И все дела.
И каждая своей дорогой
Опять пошла.

Ко дну влекут псевдо-признанья
Псевдо-друзей,
Заклятия и заклинанья
От тьмы князей.

И вот когда от лже-приветов
Нет сил уже,
Она протянет лучик света
Моей душе...

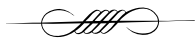
НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЮ

Не желай мне удачи,
Не загадывай впрок,
И все будет иначе,
Все исполнится в срок.

Не желай мне победы,
Пусть казнит, мол, молва,
И я вырвусь из бреда
Вот под эти слова.

Пожелаешь разлуку,
И тот час – в рикошет
Поцелует мне руку
Тот, кто предан душе.

Пожелаешь мне рая,
Чтобы ад ниспослать...
Но сто раз умирая,
Я воскресну опять.

НОЧЬ-КОЛДУНЯ

Заворожила ночь-колдуня,
На миг забыться не дает,
Мне ветром шепчет: - прочь раздумья,
Лети в мой звездный хоровод.

Ты, ведь давным-давно, я чаю,
Устала от земных хлопот.
С покоем вечным обвенчаю,
Пришел теперь и твой черед...

Но странно, не изведав страха,
Я отвечаю небесам:
- Не к спеху мне такая «сваха» -
Мой груз на жизненных весах.

На них мое земное бремя
И смерти не перетянуть...
Прочь колдовство, настало время
Немного до утра заснуть.

ИЗ ГЛУБИНЫ НЕБЕС

О чём мне звезды говорят
Из глубины небес?
Мерцает тайной мерный взгляд
Непознанных чудес.

О чём сигналият их лучи
В прелюдии ночной?
В ответ симфония звучит
Звнящей тишиной...

Ловлю серебряную нить
Ниспосланной струны,
Чтоб свет холодный отразить
Теплом живой волны.

ЕСЛИ...

Если можешь только брать,
Не услышав нужд людских,
Если черт тебе не брат –
Канешь в Лету от тоски.

Если много обещал
Да не выполнил сполна,
Раз на слово обнищал,
То не примет и она.

Но молва пойдет в народ
Славой, впрямь, не обнесет,
Тою, что наоборот
Опалит, а не спасет...

НЕ СЕТУЮ, НЕ ПЛАЧУ

Я научилась жить одна
Без твоего плеча в поддержку.
И всех потерь моих издержки
Нести теперь обречена.

Но я не сетую, не плачу,
А только по счетам плачу.
Спрошу тебя: – а как иначе?
Ответ, увы, не получу...

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

О, неба синий балдахин!
Ответь, пожалуйста, скажи,
Должна ль ещё за все грехи
И за свои и за чужие?

И сколько мне тот крест нести,
Иль предки были тороваты,
Коль чтоб себя и их спасти,
Ходить до гроба в виноватых?

За что ж так жалуешь меня,
За что же так вознаградило?
Всё из огня да в полымя
За всё, что не было и было...

ОТПУСТИ

Отпусти, беда, на волю,
Не держи меня в когтях.
Сколько ж можно мчаться с болью
На предельных скоростях!

Отпусти, куда уж горше,
Дай покой последним дням.
Не мути мне душу больше
И не липни к сыновьям!

БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ

Ничто не чуждо для меня –
И смех, и слёзы, всё бывало,
От неудач лихого дня
До дня, когда торжествовала.

Напрасно мы в сердцах кричим:
Зачем же так, когда и взгляда
Для объяснения причин
Достанет более, чем надо.

Достигнув призрачных вершин,
О кручи ободравши жилы,
За всё за то, что совершим,
Получим то, что заслужили.

Не нарушая тишину
Словесным бредом с придыханьем,
Настрою на одну волну
Свои возможности с желаньем.

Что не решалось – решено.
Железной логикой вкратце
Запало правило одно:
По жизни быть, а не казаться!

Так рассуждаю я с собой
В полночном письменном застолье,
Чтоб быть в согласии с судьбой
И со своей щемящей болью.

ЧТО ПОЖЕЛАТЬ?

Что можно нам друг другу пожелать,
Чтобы неискренность не омрачила слуха?
Наверное, моложе нам не стать,
Но сохранить под силу силу духа,

Чтоб сохранилась молодость души,
Что молодым, порой, не удаётся,
Навстречу жизни стоит поспешить,
Смеяться и грустить, когда взгрустнётся...

Что мерить возраст по годам седым,
Года, они как ненасытный молох...
Уж лучше оставаться молодым,
Как этот мир, который вечно молод.

Дерзать, творить, не расплыть души
По мелочам, по пустякам нелепым,
И выводом поспешным не грешить,
Чтоб не были душа и сердце слепы.

Но если провидения гроза
Загонит в угол, выхода не видно,
К опорной точке повернуть назад.
Начать всё снова никогда не стыдно!

ВООБРАЖЕНИЕ

Любопытная, в бездну гляжу,
В это звездное космokrужение...
С Андромеды сниму паранджу
Необузданным воображением.

Может быть, в этой сумрачной мгле
Отразится то самое главное,
Что утеряно здесь на земле
Меж озёр за высокими плавнями.

В этом зеркале вновь отыщу
Нить любви безрассудно утерянную,
Не прощённым всю горечь прошу,
Ненамеренную и намеренную.

Перед бездною не согрешу,
Отыскав в ней своё отражение.
В покаянии я попрошу
У обиженных мною прощения.

ПРИЧАЛ

Мать как будто уже не опора
Возмужавшим своим сыновьям:
Ей – с горы, а им в гору да в гору,
Где у каждого тропка своя.

Три судьбы и три разных дороги
На один материнский причал...
Но за каждого по три тревоги
Не дают ей заснуть по ночам!

И попросит у жизни в награду
За сынов постаревшая мать,
Чтоб они за шальным камнепадом
Не спешили вершин покидать...

ЛУЧИК СВОБОДЫ

Потухшее, увядшее лицо
Сквозь серый мрак глядит из-за зазеркалья...
Быть перед ним лжецом или льстецом
Нельзя никак нам, как перед моралью.

Налет свинцовый застилает взор,
В нем от рожденья правда жизни в моде.
Там злая старость – беспощадный вор,
От отраженья молодость уводит...

Но, друг мой, не спеши –
И твой портрет в оковах у природы...
А все ж порой, из глубины души
Пробьется юность лучиком свободы!

ЗВЁЗДНЫЙ МАЛЬЧИК

Мой звёздный мальчик, внучек синеокий,
Кровиночка, мой лучик золотой,
А взгляд такой серьёзный и глубокий,
Как будто жизнь познал до запятой...

Умом своим и гибким и упругим
Впитал такое между всех забав!
В двенадцать лет, на самом первом круге,
Что мне и в шестьдесят не по зубам!

Сознался, всласть набегавшись по лету,
Что бороздил без компаса и карт,
В отцовском сайте море Интернета,
Сразившись с австралийцами в бильярд.

Вступил мой мальчик на порожек века,
Пока не выбрав своего пути.
Но вырасти свободным человеком
Ему теперь никто не запретит.

Все континенты под ладошкой дельной,
А он, утомившись, наконец,
Заснёт под звуки старой колыбельной,
Под те, что засыпал его отец...

ЗАГАДОЧНОСТЬ ДУШИ

Не могут умники решить,
В чём же загадочность души,
Не удаётся разгадать им
Непобедимость русской рати.

И вот талдычат много лет,
Что Куликова поля нет,
Что, мол, Донскому хвастать нечем
И не было с Мамаем сечи...

Пройдёт ещё пять сотен лет,
И разгорятся пересуды,
И снова истину забудут
Кому обязан миром свет!

И развенчают ореол
Приёмом старым и избитым,
Предав забвению котёл
Великой Сталинградской битвы...

ПРОЙДУСЬ ПО РОДНЫМ УГОЛКАМ

Я не стану предаваться тоске
И про старость верить злым языкам,
Поднимусь и пройдусь налегке
По заветным земным уголкам.

Пусть меня обдувают ветра,
Пусть меня обнимает мой мир,
Буду править свой бал до утра
С путеводной звездой Альтаир.

Не возьму я в свой заплечный мешок
Ни хулу и не похвалу
И скажу по секрету еще –
Места нет им на этом балу!

А возьму я в свой заветный рюкзак
Оптимизм - его легче нести,
Только так, а иначе никак
Мне до тех уголков не дойти.

Я не стану предаваться тоске
И про старость верить злым языкам,
Поднимусь и пройдусь налегке
По заветным родным уголкам.

ДОРОЖНЫЕ ЭТЮДЫ

Для города я – мёртвому припарка,
Здесь милостыней квоту выдают...
И только косогоры лесопарка
Фиалками встречали, как свою.

А лес шумел и звал в свои объятия,
Под птичий гомон, что на весь окрест,
Похорошевший, в изумрудном платье,
Признал меня частичкой здешних мест.

С ивановской горы сползает ночь,
Накрыв деревню сонным покрывалом,
Ей только соловья не превозмочь –
Бессменного ночного запевалу.

Коленца выдают со всех сторон
Его неугомонные собратья
Весь этот перекрестный перезвон
Спешу в себя до капельки вобрать я.

Черемуха совсем сошла с ума
От томной переклички соловьиной,
Обрушив на деревню аромат
Чарующей до одури лавиной,

Вдыхаю ночь на низеньком крыльце,
Дверь – нараспашку, и засну едва-ли...
О, сколько неги в этом стервеце,
В полночном соловьином запевале!

Лениногорск-Татарстан

ЗА ГОРАМИ, ЗА ДОЛАМИ

Там, за горами, за долами,
За прошумевшими годами,
В далёком розовом тумане,
Осталось детство...
Давно ушла навеки мама,
Но взгляд тревожный
Мне упрямо
Всё время возвращает память –
Простое средство: закрыл глаза,
И снова дома,
Крыльцо, и сад разбужен громом,
Весенним дождиком обласкан,
Шумит листвою,
А в доме мама стол накроет,
И спать уложит и укроет,
И растворится доброй сказкой
В ночном покое...

Родная, милая, я – плоть твоя и кровь
Ещё жива, ещё за всё в ответе,
Но ночи аспидной безжалостный покров
Мне не сорвать, и нет тебя на свете...

Я уж давно твой срок пережила
Здесь на земле, на этом поле брани,
Во всех моих поступках и делах
Хранишь меня за запредельной гранью.

Я знаю, всё простишь и всё поймешь,
В приют последний поджидаешь в гости,
Уж много лет ты терпеливо ждёшь
На камышлинском горестном погосте...

КАРАГАНДА - МОСКВА

Замелькала отчизна
За названием станций
К встречаю хлебом и солью,
К голубым небесам.
Мчат пока что без визы,
Но уже иностранцы-
Как российское небо,
Голубые глаза...

И с тоскою и болью
Перед родиной стоя,
Им всё горше и горше
Вкус родной стороны.
Ведь на этом раздолье
Они просто изгой,
Никому они больше,
Никому не нужны.

Промелькнут за откосом
ЛЭП живые контакты
Нашей бывшей родимой
И холодной страны.
Бьют по рельсам колёса
Дробь безжалостным тактом:
Пролетайте, мол, мимо,
Вы нам здесь не нужны...

КТО ТЫ?

Кто ты? Полянин, веси, меря?
Чем глубину веков измерить?
А, может, ты потомок гуннов,
Лавины с гиканьем и гулом?
А может скифы, канув в Лету,
В тебе оставили приметы...

Смешение народов, рас
Давным –давно сроднили нас!
Друг друга, вольно или невольно
Мы, обижая, раним больно
Самих себя. Пора бы, совесть теребя,
По всем погубленным скорбя,

Наполнить чашу состраданья
Для равновесья мирозданья,
Любви живительным огнем.
Тем, что сердца воспламеняет,
Тем, что вражду испепелит.
Так жить нам всем сам Бог велит!

НАДЕЖДА

Вложил в меня Господь надежду
И бесконечное терпенье.
Несу всю жизнь свой крест я между
Полупризнанием и забвеньем.
Но чтобы ближних не смущать,
Себя не стану обольщать
Тем, что прорвусь при жизни к звездам –
Все будем рано или поздно
Мы в тех пределах, всяк в свой срок.
И никому не переделать
Маршруты заданных дорог...
Земная жизнь для всех – транзит,
Никто здесь не затормозит...
Живу, творю не на показ,
А там за все Господь воздаст!

ЗАГАДКА

Удивительно быть удивленной
Ранним утром, вечерней зарей...
Сверхзагадочный диск раскаленный
Рассыпает лучи над землей,
Все рассчитано в точном движенье,
Тайны вечные космос хранит.
Невидимкой Творец с вождельем
Зримый облик Вселенной творит...
В этом стройном и вечном порядке
Нет, не мальчики мы для битья,
Мы и есть основная загадка
В бесконечной цепи бытия!

УЛЕТАЮТ ГОДА

Ну, куда так спешат, улетают года,
По какой безоглядной тропинке...
Безвозвратно исчезнувших дней череда
На челе высекает морщинки.

Беспощадным бураном лютуя, зима
Выстужает бессонные ночи,
Заметая конверт дорогого письма,
С потаённым теплом между строчек...

За журавушкой ввысь не посмела рвануть –
Жизнь пичугой пригрелась в ладони,
Разделяя со мной безотчетную грусть
О высокой и радостной звони.

Ни о чём я не стану судьбу умолять,
Чтобы не было повода злиться,
Когда душу мою превратит в журавля,
Отпуская на волю синицу.

КОМУ, ЗАЧЕМ...

В дань мимолетностям незначашим
Впустую временем сорим
И отдаем душевность чаще им,
Чем тем, кого боготворим.

Потом горим в немом отчаянье –
Кому, зачем да почему...
Боясь в беспечности нечаянной
Себе сознаться самому.

Порой, стучишься в дверь закрытую
В попытке глухость одарить,
Остолбенеешь, словно врытый тут,
Когда начнут «благодарить».

Но если кто на стук откликнется,
Впустив однажды на порог,
Смахнешь устало, словно пыль с лица,
Безмерность пройденных дорог.

И дела нет до тех, кто ранили
Холодной глухостью немой,
Когда, входя, поймешь заранее,
Что воротился ты домой.

НАВРЯД ЛИ...

Навряд ли повезёт
Всё вновь начать сначала,
И стоит ли о том
У Господа просить,
Но если он зажжёт
Искру в глазах усталых,
То, Боже упаси,
Её Вам погасить.

А если засквозит
Холодностью бездушья,
Смогу я дверь закрыть
Унынью и тоске,
И Боже упаси
Вас, Ваше равнодушие,
Неловко пошутить
С искрой на сквозняке...

Наверно, ни к чему
Всё начинать сначала,
Не пройденных дорог
Ещё струится нить,
Но если я зажгу
Огни в глазах усталых,
То, упаси Вас Бог,
В себе их погасить!

ПРОЩАЮ

Вероятно, лишь ради забавы,
А быть может, чертям всем назло,
Мне Ваш взгляд, бесконечно лукавый,
Лжёт, что время моё не прошло.

Я прощаю Вам дерзкую шалость,
От которой так трудно заснуть,
Ведь она прогоняет усталость,
Из зимы, возвращая в весну.

Временные каноны разрушив,
Любопытным твердите в ответ:
- Надо время душою прослушать,
Чтоб понять, сколько женщине лет!

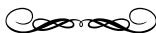
СТРУНУ ДУШИ ДОБРОМ ЗАДЕНЬ

Спадёт секретности вуаль,
Под нею – проза жизни...
И тотчас в дверь стучит мораль
На пару с укоризной:

–Так почему, нагнав густой туман
На всё, что окружает,
Во всём ты видишь лишь обман
И ждёшь, кто как ужалит?

А, может, серенькая спесь
Там тщательно укрыта,
Да под сурдинку душу ест,
Как гложет ржа корыто?

Струну души добром задень
Открытости навстречу,
Чтоб утро – в бодрость, в радость – день,
И в нежный трепет – вечер...

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Замесили тесто круто,
Не обмявши хорошо,
И сподобились, кто в брутто,
А кто просто нагишом.

Всякий, кто на свет явился,
Представлял собою мир,
Но один – меж звёзд искрился,
А другой был сер и сир.

Расселились, кто в хибарах,
Кто в хоромах на костях,
Кому крест, кому мазары...
В общем, в разных плоскостях.

На вращающемся круге
Остро точат топоры
Относительно друг друга
Параллельные миры,

Вот и лезут брат на брата
В поединке, кто – кого...
Сотворённые когда-то
Из замеса одного.

БЕСКОМПРОМИССНА, ХОЛОДНА...

Бескомпромиссна, холодна,
В окно нахально пялится
Желтоголовая луна –
Ночная постоянщица.

Она торопится скорей
С фатальностью пророчества
Пролить тоску сухих морей
Дождями одиночества.

С зарей уходит не спеша
Померкнувшая странница,
Не понимая, что душа
К огню живому тянется...

ЗАВИСТЬ

У зависти крапивные глаза,
Всё обожжёт их ненависти пламень.
Порою сразу распознать нельзя
Тех, кто таит за пазухою камень.

Всё, что угодно, можно пережить,
Но если лицемерие без меры
Не сможет сразу вас насторожить,
Тогда в друзья набьются люциферы.

Вы будете им перлы рассыпать,
Теплом души обогревать бездарность,
В ответ на всё неистовая рать
Ответит чернотой в благодарность,

Безжалостно, смешав добро со злом,
Они затянут горло, в самом деле,
Змеиной хваткой аспида узлом,
Чтоб ненароком пикнуть не успели!

И лишь когда удастся разорвать
Оцепенений лживых наважденье,
Очнувшись, вы начнёте вспоминать
От истинных друзей предупрежденья...

НЕ ТОРОПИСЬ

Мои стихи – души стриптиз,
Причём всерьёз, не понарошку,
И ты крошить не торопись
Их в не съедобную окрошку.

Сам умудрился ублажить
Свой вкус котлетой из светила,
А, опалив нутро, блажить,
Что не с тобою это было!

Что не откроешься до дна
Ты никому до самой смерти,
Но неприкаянность видна
И так в словесной круговерти.

Конечно, с наготой души
Некомфортабельно и зябко,
Вмиг разменяют на гроши,
Прикрыв стыдливость грязной тряпкой!

Когда про что и как писать,
Жизнь продиктует всё без сноски,
Но как неймётся причесать
Всех под единую расчёску...

В непримиримости такой
Я всё же выиграю время –
Не я, так кто-нибудь другой
Огнём сбудется для кремня!

Пусть огонёк горит в ночи,
Чтобы не сесть случайно в лужу.
И ты на стол свой не мечи
Салат из слов на бранный ужин...

P. S.

Коль на душевный мой стриптиз
Злословить будет пародист,
Что ж, знать по вкусу корм коню...
«Стриптиза» я не отменю,
Добавив пороха в меню,
Чтоб не заковывал в броню.

ПОСЛЕ ССОР...

После ссор глаза при встрече не горят...
Время лечит, время лечит, говорят.
Только утром просыпаешься без сил,
Будто кто-то взял и солнце погасил.

Ничего в округе не произошло,
Только к другу ссорой путь перемело,
Только радость вас доверила тоске
И к кому-то убежала налегке...

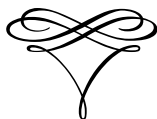
ПУТНИК

Огонь погаснет, значит, смерть
Свою косу готовит к бою,
И всё же смысла нет гореть
Огнём, невидимым тобою.

А жизни бурная река
Бросает снова в передраги,
Намяв и шею, и бока,
Об омертвевшие коряги...

Зашторил пламя дым густой –
Немудрено и с курса сбиться:
Уж лучше так, чем на постой
За сучья эти зацепиться!

Но, может быть, и для меня
Судьба спокойствие отмерит,
И бликом кроткого огня
Моё тепло тебе доверит...

НАРИСУЙ МНЕ, ХУДОЖНИК, ЛЮБОВЬ...

Нарисуй мне, художник, любовь,
Абстрагируя суть беспристрастно,
Обозначив палитрой улов,
Что в сетях её гибнет всечасно.

В изошрённости чувств человек
Преуспел, извращая природу,
Ужаснулся бы Ной, и ковчег
Утопил бы спаситель породы...

Сколько сломленных судеб в трофей,
Анонсируя вечную драму,
Загубил сладкозвучный Орфей...
Помести их в одну панораму.

Бесконечный тупой лабиринт,
Перепутанный волей каприза,
Разыграв безысходности финт,
Кружит слепо по краю карниза.

Абстрагируй бездушную сыть,
Может быть, за картину в награду
На досуге удастся решить
Хитроумную эту шараду.

Как исполнишь строптивый кураж
На сюжет без цветущих черешен,
В назиданье, абстрактный коллаж,
Над своим изголовьем повешу.

ОТ БОГА НАМ ДАНО...

От Бога нам дано любить,
Но зло порушить не умеем,
Хотя, порой, врага жалеем,
Чтоб одиночество избыть.

Ночами, сдерживая дрожь,
Свою бессонницу лелеем.
И с комом в горле цепенеем
В расплате за чужую ложь!

Самих себя мы тем караем,
Что безрассудству доверяем,
Когда сомнения терзают,
И вроде всё должно застыть...

Но есть любовь, а с ней и вера,
Что и беде найдётся мера...
И лишь одна надежда знает,
Зачем ещё на свете жить!

О, ЮНОСТЬ!

Как далеко ушла вперёд
Я естеством, в какие дали...
О, юность, прерван твой полёт
Холодным блеском зазеркалий.

Я время поверну назад
И полечу к тебе навстречу,
Чтоб быть с тобой глаза в глаза
И каждый день, и каждый вечер,

Чтоб быть с тобой глаза в глаза,
Проступок дерзкий совершу я,
И мир поймёт через «нельзя»,
Какой огонь во мне бушует!

СЕРДЦЕ И РАЗУМ

Вы на радость и на грусть,
Вы на счастье и на горе,
И в сплошном смятенье чувств
Разум с сердцем в глупой ссоре.

Сердце разуму кричит:
«– Мне и сладко, мне и больно!»
Разум сердцу: «– Замолчи,
Хватит глупостей, довольно!

Не позорь моих седин,
Не выскакивай наружу,
Не гони адреналин,
Никому он здесь не нужен.

С чередой минувших лет
Я чем старше, тем мудрее...»
Сердце разуму в ответ:
«– Что ж – старей, я – молодею!

Сколько мне ни суждено
В ритме жизненном стучаться,
Буду пить любви вино,
И страдать, и вновь влюбляться!»

ОТКРОЙ СЕКРЕТ

Открой мне свой секрет, открой,
Да так, чтобы поверилось,
Как в этой жизни шепотной
Душой не разуверилась?

За что на преданность твою
Крутое обстоятельство
Ответит в жизненном бою
Коварством и предательством?

И как любимый твой не смог
Сберечь любовь безмерную?
На перекрёстках двух дорог
Он выберет неверную.

Ему в вину ты не зачтёшь
Букет обид намеренных,
А он не даст и медный грош
За золотник не мерный!

Поставит, как собой само,
На трепетном, из золота
Неблагодарности клеймо -
По наковальне молотом.

Открой мне свой секрет, открой,
Как на любовь с безмерностью
Ответит ложью милый твой,
А ты в ответ да с верностью?

Откуда, со звезды какой
Сошла к нему, не ведаю...
У хрупкости твоей такой,
Такое сердце щедрое!

РАЗЛУЧНИЦЕ...

Страдала ты, так чем же объяснить,
Когда не виноватая, другая,
Из-за тебя теперь не хочет жить,
И по твоей жестокости страдает.

И чем ты лучше этой вот, другой,
Как в той неверности была и ты не хуже,
Когда теряла по ночам покой
В терзаннях за любвеобильным мужем!

И вот теперь сама на той стезе:
Став амазонкой в битве за мужчину,
Не внемлешь ни страданиям, ни слезе,
И ищешь оправданиям причину...

Ну что же, в бой, вперёд! Настал твой час.
Как же в любви мы крепко обмелели...
А ведь мужчины раньше из-за нас
К барьеру вызывались на дуэли!

УШЁЛ

Ушёл. Тоскливо, пусто, больно,
Когда билет на счастье сдашь...
В пустом пространстве треугольном
Твою любовь сдают " в тираж".

Она в беспамятстве зайдётся
Ночами горечью обид,
Невосполнимо не зачтётся
Ни за обман и ни за стыд...

Всё в прошлом: клятвы и проклятья,
Те, что мосты дотла сожгут,
В шкафу заброшенные платья,
Его объятья берегут...

Ну, а случится, он к порогу
Вернётся вновь, ты всё прости!
Но если разошлись дороги
И вам теперь не по пути,
Скажи ему: прощай, и, с Богом,
Не проклиная, отпусти...

ЕЩЁ НЕ ОСЕНЬ

Ещё не осень, но уже не лето,
Ещё парит туманами река,
И астры, солнцем августа согретые,
Красуются в нарядных завитках.

Но скоро осень щедростью запасов
Вернёт всё снова на свои круги,
Чтоб окунуться в половодье красок
В преддверии природных летаргий...

Как не хочется, друг мой, стареть,
Осень жизни на плечи ложится,
Осень года земную твердь
Разукрасила, как кружевница.

Паутина да пух, Бог ты мой,
Под неярким осенним светом
Мне соткали платок с бахромой
Отголосками бабьего лета.

Ветер в шали теревит кайму,
Шепчет вкрадчиво сладкие речи...
Но о чём, я никак не пойму,
О разлуках они, иль о встречах...

И закружит осенний платок
В дивном вальсе волшебного круга...
А на голову ляжет венок,
Что подарит мне зимняя вьюга.

ОСЕННИЕ НАПЕВЫ

Тьма стихов написана про осень,
Про её рябиновую грусть,
Про багрянец, про дожди, про просинь,
Что и не запомнить наизусть.

Только что ни осень, снова сказка
И причём, у каждого - своя,
Где природа разольётся в красках
Грустью за блаженство бытия...

Осень ветром песни напевает,
Ей бы только душу бередить.
Кубки увяданьем наполняет,
По тропинкам манит побродить...

Но гореть рубинами рябине
Несъедобной ягодой для всех...
Осень, жаль, но песней лебединой
Для рябины станет белый снег.

Заалеет радостью медовой
Для крылатой братии в пургу,
Снегири ватагою бедовой
Гроздья растерзают на снегу.

Осень ветром песни напевает,
Ей бы только душу бередить.
Кубки тихой грустью наполняет,
По тропинкам манит побродить...

ВЕТЕР...

Ветер – странник за окном
Ночью тёмною стучится,
Стонет, просится в мой дом,
Сна – как не было. Не спится:

- Ты впусти, впусти меня,
Я тебе открою тайну,
Где гулял на склоне дня,
Чей покой сорвал случайно.

Я принёс тебе привет
С мест далёких и родимых,
Сны твои умчу в ответ
Всем, кто помнит, кем любима...

ДВЕНАДЦАТЬ БРАТЬЕВ

Вокруг волшебного костра
Двенадцать братьев...
Уж январю пришла пора
Похвастать статью.
Что мужику, что королю
Нагонит стужу,
Отдаст свой посох февралю,
Пути завьюжит...
Им до скончания времён
На этом месте
Под Новый год, под звёздный звон
Сходиться вместе.
Сходиться во единый год,
Чтоб друг за другом,
Блюдя торжественно черёд,
Пройти по кругу...
За годом год, за часом час
Уходят в вечность,
На чуткость проверяя нас,
И на беспечность,
На верность, доброту, терпимость,
На боль и муку,
На горькую непримиримость
И на разлуку...
Помилует или осудит
Прощальный миг тот?
Но каждый примет,
Кому что будет
Его вердиктом!

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТОК

Роняет тонкий календарь
Последний свой листок,
Часов торжественный удар,
Подводит мне итог.

Итог добру, моим грехам,
Воздаст всему своё:
Жить средь живых моим стихам,
Иль порастить быльём.

Уходит год под скрип сверчка,
В былое уносясь,
И только скорбная тоска
Осталась, не спросясь.

Под синью неба синь снегов
Мне душу бередит,
Распятых на крестах Голгоф
Никто не возвратит.

Переводы с казахского языка

Жумагали Когабаев

ВЕСНА БЛИЗКА

Говорят: Весна близка..
Но бушуют ветры с норда.
Замороженным аккордом
Воет снежная тоска.
Будто небо опустилось,
Ласку солнца заслонила
Вьюги дерзкая рука.

К дню весеннему спешим,
Лета солнечного просим.
А потом приходит осень,
О былом грустим в тиши...
И лишь дней весенних просинь,
К нам с собой любовь приносит.
И сердца волнует вновь,
Так да здравствует любовь!

Есть резон остановиться,
И к зиме не торопиться.

Переводы с казахского языка

Избасар Дулатов

МАМА

Тебя с вершиной сравниваю, мать!
Когда в забавах детских ты сумела
Теплом и лаской крылья сыну дать,
Чтоб смог взлететь он над землёю смело,

Меня по детству нежно провела,
Все промахи, ошибки все прощая,
И понял я: взросления ждала,
Как землепашец – щедрость урожая.

Терпеньем вызов бросила судьбе,
Ценю, люблю тебя за всё на свете!
Вселенная обращена к тебе,
Как к знаменосцу жизни на планете!

Переводы с казахского языка

Жумагали Когабаев

МЫСЛИ ВСЛУХ

– Где же кровь твоя?
– Обескровил рок...
– Где стада твои?
– Растерял в степи.
– Где душа твоя?
– Вся ушла в песок.
А в голодный год
Смерть глаза слепит.
– Где же честь твоя?
– Разворована.
– Дух степей где спит?
– В четырех стенах.
– Где твой мудрый ум?
– Все оплевано
С высоты орбит
На семи ветрах...
– Что затихла речь –
Языка нет, знать?
– Еще жив язык,
Еле теплится.
Хоть что есть сберечь,
До высот поднять
Да себя найти,
С собой встретиться...
Поживу еще
Время - добрый врач,
Сам увижу все,
Если буду зряч!

Переводы с казахского языка

Мукагали Макагаев

СӘБИ БОЛҒЫМ КЕЛЕДІ

Птицей мне лететь дано,
Да нет желания
Хоть серебряным крылом –
От создания.
Я хочу, чтобы про то
Все забыли,
Чтоб явиться вновь потом
В этом мире
Беззаботным малышом
Безызвестным

Чтобы снова в мир пришёл,
В мир чудесный.
Пусть простором колыбель
Будет вечно,
Не для каждого тот дар
Бесконечный,
К молоку б моим губам
Прикасаться,

Хочу в детстве навсегда
Я остаться,
Не хочу я быть огнём
Беспощадным,
Хоть могу дарить тепло,
Если надо,
Детство стой, не уходи,
Будь со мною,

Лаской солнышко меня
Успокоит,
Не срывайте с крыльев нить—
Детства путы,
Не хочу я взрослым быть
Ни минуты,

Я хочу ребёнком стать
С чистым сердцем
В доме, где не пела мать
Над младенцем
Колыбельную, мечтою
Заветной,
У единственной, судьбою
Бездетной...

СОДЕРЖАНИЕ

Моя дорога	3
В горняцком краю	4
Степи казахской сын	5
Курганы	6
День чести и славы!	7
Спасибо Вам, родные ветераны	8
Неразумные дети планеты Земля	9
Разрывы рвут на клочья тишину	10
Когда исчезнут войны....	11
Умирили, уходя в бессмертие	12
Беслан	13
Афганские «тюльпаны».	14
И снова дождь	15
Спасут нас руки	16
Память на века	17
Все по кругу	18
Года летят	18
Стожары	19
Вечное сияние.	20
Семье Гончаровых	21
Бессмертье славят журавли	22
Эпоха Окуджавы	23
Юля	24
Комета	25
Цветаевский костер	26
Памяти погибших поэтов	27
В библиотеке	28
Когда	29
За горизонтом	29
Подруге	30
Соседка	31
Недоброжелателю	32
Ночь-колдунья	33
Из глубины небес	34
Если	35
Не сетую, не плачу	35
Из огня да в полымя	36
Отпусти	36
Быть, а не казаться.	37

Что пожелать?	38
Воображение	39
Причал	40
Лучик свободы	41
Звездный мальчик	42
Загадочность души	43
Пройдусь по родным уголкам.	44
Дорожные этюды	45
За горами, за долами	46
Караганда-Москва	47
Кто ты?	48
Надежда	49
Загадка	49
Улетают года.	50
Кому, зачем	51
Навряд ли	52
Прощаю.	53
Струну души добром задень.	54
Параллельные миры	55
«Бескомпромиссна, холодна...».	56
Зависть	57
Не торопись	58
«После ссор...».	59
Путник	60
Нарисуй мне художник любовь	61
От бога нам дано	62
О, юность!	63
Сердце и разум	64
Открой секрет	65
Разлучнице	66
Ушел	67
Ещё не осень	68
Осенние напевы	69
Ветер	70
Двенадцать братьев	71
Последний листок.	72
Весна близка (Ж. Когабаев) <i>Перевод с казахского</i>	73
Мама (И. Дулатов) <i>Перевод с казахского</i>	74
Мысли вслух (Ж. Когабаев) <i>Перевод с казахского</i>	75
Сэби болғым келеді (М. Макаатаев) <i>Перевод с казахского</i>	76

УДК 821.161.1
ББК 84 Рус-Каз7-5
К89

Кузьмина Валентина Михайловна.
К89 Летят в бессмертье журавли... Стихи. –
Экибастуз, 2010.–80с.

Автор благодарит Жумагали Сейтенова за помощь
при подготовке книги к изданию.

Редактор: В.Г. Семерьянов

Дизайн и вёрстка: Т. Савицкая

ISBN 978-601-06-0079-9

ББК 84 Рус-Каз7-5
ISBN 978-601-06-0079-9

© Кузьмина В.М.
© ИП Сейтенова Г.Ж.